

Долгожданное сокровище оказалось прямо перед неряшливым человеком. Он больше не мог сдерживать волнение и выскочил из-за дерева.

«Даже если он алхимик, если мы втроем будем работать вместе, мы справимся с ним. Давайте сначала подчиним его!»

...

Хуа Ми налил мед в деревянный горшок в знак доброй воли к семи псевдо-фейри, приветствуя их.

Однако прежде чем семь маленьких существ успели прибыть, вместо них появились трое неожиданных гостей.

Парень в авангарде, с растрепанными волосами и трясущимися конечностями, словно спущенная с привязи дикая собака, проложил путь через поле Лунных Цветов, направляясь прямо к нему.

Он двигался невероятно быстро, и в его внешности были слабые признаки животного превращения.

«Может ли это быть «синдром озверения», упомянутый в Путеводителе по местам приключений в Шварцвальде?» Хуа Ми сделал шаг назад, не успев подумать, и тут же соединился с роем пчел-мучителей.

В те дни, когда он готовил мед из лунного цветка, он также практиковался в управлении пчелиным роем. Особенно роем боевых пчел, который, может, и не был выдающимся, но, по крайней мере, управляемым.

Гул-

В сопровождении пронзительного жужжания позади Хуа Ми медленно поднялся «черный туман».

Он ненадолго остановился в воздухе, быстро организовался и устремился вперед.

Текущий, как жидкость, он плавно прошел по обеим сторонам тела Хуа Ми, затем снова сошелся и направился к пациенту с подозрением на синдром зверства.

«Ха! Просто трюк с жуками!»

Звероподобный человек увидел черный рой и совершенно не встревожился. Он продолжил атаку и, взмахнув рукой, обнаружил длинные, острые, черные ногти, похожие на острые

крючки.

Коготь опустился, оставив в воздухе пять черных полос, как будто он прорвался сквозь само пространство.

Его боевым стилем была «Непреодолимая сила», то есть, если он встречал какие-либо магические заклинания, он просто бросался в атаку.

Учитывая его физическую выносливость и устойчивость к магии, даже обычные заклинания не причинили бы ему большого вреда. И как только он приблизился к своему противнику, его ждало избиение шквалом последовательных атак.

Его железные когти были нацелены на пчелиный рой.

Пчелиный рой разделился на две части, уклоняясь от атаки, за исключением нескольких пчел в центре, которые не успели вовремя и превратились в пепел под когтями.

«Насекомые?»

Лишь с близкого расстояния он понял, что туман на самом деле состоит из маленьких летающих насекомых, а жужжание — это звук хлопаний их крыльев.

«О таких слабых жуках не стоит беспокоиться. Раздавить их не составит труда!»

Звероподобный человек усмехнулся, совершенно не обращая внимания на пчел, севших ему на лицо и руки.

Но в следующий момент его лицо дрогнуло.

Потом стало красным.

Потом зеленым.

И быстро белым.

«Аааааааааа!»

Звероподобный человек издал плачущий крик, словно одержимый призраком.

Несколько секунд он прыгал на месте, исполняя причудливый танец, а затем внезапно замер и рухнул на землю.

Представьте себе, что вас ударили в лицо одновременно несколькими пулями. Даже самый сильный человек не смог бы вынести такой боли.

Хуа Ми подумал об этом, увидев падение звероподобного человека.

Но он не ослабил бдительности.

Оставалось еще два человека.

Один мужчина и одна женщина следовали за павшим.

Мужчина, как и Хуа Ми, носил мантию, но зеленую и не такую стильную, как черная мантия Хуа Ми.

Женщина имела стройную фигуру и держала изогнутый клинок, напоминая убийцу или какого-нибудь специалиста по рукопашному бою.

Когда они увидели, как звероподобный человек закричал и упал, едва не погибнув в одно мгновение, они оба сразу же остановились как вкопанные, их лица стали серьезными. Они не смели недооценивать этого человека в черной мантии.

Хуа Ми управлял своим рой пчел, чтобы заблокировать путь между ним и двумя гостями. Если бы они делали какие-то резкие движения, он заставит их почувствовать мучительную боль.

Мужчина и женщина переглянулись и одновременно остановились.

Глядя на своего павшего товарища, чей живот слегка поднимался и опускался, указывая на то, что он еще жив, но потерял сознание, они вспомнили, что хорошо его знали. У него было довольно крепкое телосложение, особенно в некоторых звероподобных формах, и его было нелегко поранить.

Тот факт, что он был сбит с ног одним ударом, указывал на непостижимую силу нападавшего. Должно быть, они сдерживались.

Если бы их противник проявил милосердие, они не могли бы позволить себе быть невежливыми.

«Это недоразумение. Мы не хотели создавать проблемы», — сказал мужчина, приложив правую руку к груди и изящно поклонившись.